

В последние выходные августа Сянь Цай торопился выехать из общежития до того, как в университете начнутся занятия. Тань Имин позвонил ему заранее и спросил, не нужно ли ему помочь с переездом. Сянь Цай ответил, что нет, у него очень мало багажа. Однако Тань Имин все равно нахально поставил свою машину рядом с общежитием Сянь Цая.

Так что, когда Сянь Цай спустился вниз с двумя чемоданами и рюкзаком, он увидел, как Тань Имин стоит рядом со своим серебристо-серым внедорожником и разговаривает с дядюшкой-охранником.

- Я подожду немного... а потом уеду.

- Мне нужно кое-кого забрать.

- Нет-нет-нет, я не родитель студента. Мне всего тридцать, я еще молодой. Неужели я выгляжу так, будто у меня настолько большой ребенок?

Сянь Цай почувствовал беспомощность и удивление. Он подошел к ним и прервал разговор:

- Охранник-даге*, он приехал, чтобы меня забрать. [Прим. пер. уважительное обращение, что-то вроде «старший братец».]

Сянь Цай мог переехать, используя только собственные силы. На нем была надета майка с логотипом университета из очень тонкой ткани. Он только что спустился с верхнего этажа два тяжелых чемодана, и вся его одежда промокла от пота.

До дядюшки-охранника внезапно что-то дошло:

- О, так ты из «Диди»! [Прим. англ. пер. «Диди» - служба такси, вроде Uber.]

- ...Нет, - ответил Тань Имин. - Когда это «Диди» ездили на таких больших машинах? Я из «Холала». [Прим. англ. пер. А это - транспортная компания, организующая переезды.]

Сянь Цай:

- ...

Затем «Шеф Тань», отвечавший за перевозку груза, открыл багажник и запихнул в машину два больших чемодана, принадлежавших Сянь Цая.

Как только дверь открылась, холодный кондиционированный воздух вырвался из салона и ударил в лицо. Вспотевший Сянь Цай жадно наклонился к потоку холода из воздуховода. Тань

Имин немного поднял температуру, испугавшись, что тот простудится.

- Где твой остальной багаж? - спросил Тань Имин, взглянув на пару чемоданов.

- Другого нет, - Сянь Цай указал на левый чемодан. - Этот с зимней одеждой, - затем ткнул пальцем направо. - А этот с летней и все остальным. Постельные принадлежности и небольшой обогреватель. Электрочайник я оставил в общеаге.

Другими словами, в двух чемоданах по 60 сантиметров каждый умещалось все, чем владел Сянь Цай в течение последних одиннадцати лет.

Это было совершенно не похоже на переезд. Компания Тань Имина организовывала поездки для тимбилдинга, и в семидневную поездку его коллеги-женщины брали больше вещей, чем Сянь Цай.

- В нашем общежитии для каждого студента есть только кровать и стол, - объяснил Сянь Цай, заметив удивление Тань Имина, - а шкафы узкие, там помещается не так уж много вещей. Поэтому я ничего не покупаю, кроме предметов первой необходимости.

Его соседи по комнате могли привозить многочисленную игровую периферию, покупать бесконечные комплекты кроссовок и модной одежды, потому что все, что не помещалось в общежитии, можно было забрать домой. Но у Сянь Цая не было дома. В общежитии у него были только кровать, стол и шкаф. Каждый раз, когда он видел в магазине что-то, что ему нравилось, он вспоминал о своем ограниченном жизненном пространстве и в конце концов уходил оттуда с пустыми руками.

- Тебе не нужно больше об этом переживать, - мягко сказал Тань Имин, посмотрев на него. - Гостевая спальня очень просторная. Неважно, сколько у тебя будет вещей, место, куда их положить, найдется.

Подумав, Тань Имин добавил:

- А если в гостевой спальне не поместится, можно освободить тебе шкаф в гостиной.

Сянь Цай отвел глаза и ничего не сказал.

После того, как они оба уселись в машину, автомобиль отъехал от танцевальной академии и свернул прямо на дорогу. Академия Хуачен находилась рядом со спортивным университетом, который начинал учебный год раньше нее. Территория была забита людьми в армейском зеленом камуфляже - все они были первокурсниками, заранее прибывшими на военную подготовку.

Средний рост студентов спортивного университета был очень высок, а талантливые студенты-

баскетболисты были одними из самых высоких. Группу крупных парней ростом около 1,95 метра, выстроившихся в квадрат и патриотично распевających песни, можно было увидеть издалека.

Сянь Цай вопреки своей воле не мог оторвать от них взгляд.

После расставания и Сянь Цай, и Цень Маньчуань стерли контактную информацию друг друга. Хотя эти отношения и закончились на печальной ноте, Сянь Цай все еще переживал их «последствия». Каждый раз, когда Сянь Цай видел на улице баскетболиста, он останавливался и несколько раз смотрел ему вслед. Нельзя было сказать, что, видя таких людей, Сянь Цай продолжал думать об определенном человеке, но некая «тень» в его жизни все равно оставалась.

Тань Имин, естественно, заметил его взгляд. На мгновение его сердце омрачилось, но права быть мрачным у него не было, и, как только он это понял, ему стало еще хуже. Поэтому, сразу как зажегся зеленый свет, Тань Имин вдавил педаль в пол, автомобиль рванул вперед, и их обоих прижало к спинкам кресел.

- ...Я помню, что мы только что должны были повернуть на перекрестке налево, - сказал Сянь Цай.

- Это неважно, - спокойно ответил Тань Имин. - Все дороги ведут к моему дому.

.....

Сянь Цай наконец-то переехал в свое новое жилье. Багажа у него было очень мало. Разложив вещи из двух чемоданов, он заполнил только половину шкафа. Он зашел в ванную со своими туалетными принадлежностями и положил на полочку зубную пасту, щетку и - вместе с ними - поставил средства по уходу за кожей. Кроме средств для кожи Тань Имин заметил у Сянь Цая некоторое количество декоративной косметики.

- Тебе нужно пользоваться косметикой?

- Бывает, - ответил Сянь Цай. - Если я выступаю на сцене, там работает профессиональный визажист. Но иногда нужно идти на интервью, и тогда приходится наносить легкий макияж самому себе.

Мужской макияж было накладывать не так сложно, как женский, а Сянь Цай хорошо умел делать самое простое: наносить основу и подрисовывать брови. Косметику Сянь Цай купил на университетском блошином рынке. Каждый сезон выпускных там устраивали грандиозные распродажи. Еще на первом курсе он купил бутылку тонального крема за треть от первоначальной цены, и до сих пор она еще не закончилась.

Тань Имин взглянул на дату производства, указанную на бутылке.

- Срок годности закончился два года назад.

Сянь Цай выхватил основу у него из рук и положил на полочку.

- Пока я не умер, срок годности у моей косметики не истек!

Тань Имин:

- ...

Подождав, пока Сянь Цай разложит свое имущество, Тань Имин отвел его в супермаркет, чтобы купить недостающее.

Юноши его возраста, когда ходили в супермаркет, всегда покупали кучу вещей. В отличие от них, Сянь Цай тратил деньги, заработанные им самим, поэтому был осторожен. Даже покупая полдюжины пачек лапши быстрого приготовления, он был вынужден тщательно сравнивать цены.

Увидев, как Сянь Цай тянется за туалетной бумагой и шампунем, Тань Имин быстро его остановил.

- Зачем оно тебе? У меня дома все это есть, ты тоже можешь пользоваться.

- Ты хозяин, а я - арендатор, - ответил Сянь Цай. - Ты уже сделал мне большую скидку по оплате комнаты. С моей стороны было бы нехорошо получать выгоды и с этой небольшой суммы.

- Все включено в оплату, - немедленно сказал Тань Имин.

Господин Тань действительно был лучшим домовладельцем в мире - он всегда ставил превыше всего интересы арендаторов!

Выходя из супермаркета, они наткнулись у дверей на двух разносчиков. Один из них вез на трехколесном велосипеде дешевый фарфор - тарелки, миски, кружки с причудливыми узорами. На тележке другого стояло множество растений в горшках: упитанные хлорофитумы, зеленый шалфей и кактусы, рассаженные в чистые белые пластиковые горшочки. Растения прижимались друг к другу, и зеленые листья свисали вниз, образуя живописную картину.

Шаги Сянь Цая замедлились.

Будь то красивая кружка или зеленое растение, которое радовало глаз, он никогда не купил бы их в прошлом. Комната в общежитии была слишком тесной, там не было ни одного свободного квадратного сантиметра. Но теперь все было иначе. У него было свое небольшое жилье. Заплатив за аренду, он мог украсить его по своему вкусу.

Тань Имин внимательно следил за каждым его шагом. Когда он заметил, что Сянь Цай смотрит на тележку за трехколесным велосипедом, то сразу же спросил:

- Хочешь купить растения?

- Ну, я хотел бы украсить комнату, - ответил Сянь Цай, - но я слышал, что растения привлекают насекомых, ты не будешь возражать?

Тань Имин пожал плечами.

- Как хочешь. Если разведутся маленькие жучки, я отнесусь к ним как к дополнительной еде для моего сына.

- ...Твоего сына?

- Ох, я имел в виду ящерицу. Его зовут Дабао, - сказал Тань Имин. - на самом деле, он - маскот моей компании.

Сянь Цай Дабао еще не видел, но заранее поискал информацию и выяснил, что синеязыкий сцинк - это всеядная ящерица, довольно крупная, но с мягким характером. Хотя это весьма большая ящерица, средств нападения у нее на самом деле нет. Единственный способ запугать противника для нее - высунуть язык. Язык у сцинка не длинный, голубого цвета и довольно смешной на вид.

- Немногим людям нравится держать ползающих домашних животных, - заведя разговор об ящерице, Сянь Цай заинтересовался.

- Это длинная история... - сказал Тань Имин. - Наша компания арендовала небольшой дом под офис, потому что мой друг сказал, что дома с двориками не похожи на обычные, они очень особенные. Раньше в таких домах разводили гекконов, и из-за этого их называли приютами. Мы подумали, что держать гекконов будет слишком хлопотно, и проще будет завести ящерицу. [Прим. англ. пер. «Геккон» и «приют/убежище» по-китайски оба читаются как «БиХу», но пишутся разными иероглифами.]

Сянь Цай:

- ...

Это был действительно уникальный способ решить проблему.

- Я пошел в зоомагазин и купил двух сцинков, - добавил Тань Имин, - но они начали драться. Держать обоих не было никакой возможности, так что остался только Дабао.

Сянь Цай кивнул.

- А другого звали Эрбао? [Прим. англ. пер. «Дабао» значит «великое сокровище» или «большое сокровище», а «Эрбао» - «второе сокровище».]

- Нет, - Тань Имин приподнял бровь. - Другого звали Юй Мэйцзин. [Прим. англ. пер. «Дабао» и «Юй Мэйцзин» - компании по производству косметики/продуктов для кожи.]

- ...

- Что такое?

- Господин Тань, никто после 2000 года не поймет такую глупую шутку.

В конце концов Сянь Цай купил два горшка с хлорофитумами у разносчика и кружку с узором в клеточку. Это были «ненужные» расходы, но он почувствовал себя счастливым.

В результате, когда Сянь Цай принес хлорофитумы в свою комнату, он обнаружил, что повесить там их некуда. Он поставил было горшки на пол, но все время боялся, что случайно их пнет. Других вариантов на самом деле не оставалось: Сянь Цай мог только расставить горшки перед французскими окнами в гостиной, добавив таким образом в дом немного зелени.

.....

В пятницу вечером Тань Имин принес Дабао домой.

Синеязыкий сцинк и правда был очень распространенной ящерицей для домашнего содержания, крупной, но послушной. Ему нужна была теплая среда, поэтому Тань Имин выпускал его гулять по дому только летом. Осенью и зимой он помещал Дабао в террариум, где тот грелся под лампой. В конце августа стояла жара и синеязыкий сцинк медленно расхаживал по гостиной, держась прямо и внушительно.

Сянь Цай смотрел на него в ужасе. Ему пришлось признать, что даже несмотря на всю проделанную заранее длительную психологическую подготовку, в тот момент, когда он увидел большую ящерицу, он тут же, сам себя не контролируя, взлетел с ногами на диван.

- Это не ты говорил, что хочешь его купать? - нарочно пошутил Тань Имин.

Сянь Цай подумал о скидке в пятьсот юаней на аренду и, стиснув зубы, слез с дивана.

И в этот момент синеязыкий сцинк двинулся - пасть у него молниеносно открылась, одним укусом он ухватил хлорофитум перед французским окном и тяжело поволок его по полу. Большой кусок куста хлорофитума был тут же оторван.

Сянь Цай:

- !!!

Тань Имин:

- !!!

Оба отреагировали очень по-разному. Сянь Цай немедленно бросился туда и переставил хлорофитумы повыше. Тань Имин в первую очередь подумал об ящерице и сделал на Байду запрос: «Отравится ли сцинк, если съест хлорофитум?»

Сянь Цай был так зол, что у него чуть голова не дымилась.

- Почему твоя ящерица жрет все подряд?!

- Он - всеядное животное, - справедливо возразил Тань Имин. - Обычно он ест листья и овощи, и для него нормально попробовать растение, которое он видит впервые.

- Тогда корми его фруктами и овощами и не позволяй ему есть мои растения!

- Нельзя питаться только фруктами и овощами. Нашему Дабао нужна разумная диета со сбалансированными питательными ингредиентами.

«Каждый день я возвращаюсь с танцев и чувствую, что устал, как собака, - подумал Сянь Цай. - Лапша быстрого приготовления с добавкой из субпродуктов для меня - роскошь. Почему ящерица живет лучше меня?»

- Насколько разумная? Как сбалансированная? С какими ингредиентами?

Услышав его вопросы, Тань Имин вытащил из шкафа консервную банку с напечатанным на ней узором из овощей и мяса.

Сянь Цай подумал, что она выглядит странно.

- Разве это не собачьи консервы?

- Ага, - Тань Имин щелкнул кольцом на банке. Дабао немедленно отполз от французского окна.

- Синезыкий сцинк ест собачий корм.

Автору есть, что сказать.

Как только эти двое встречаются, они впадают в детство.

Примечание переводчика.

Интересный факт: в английском хлорофитум называется spider plant из-за его формы, напоминающей паука, поэтому у анлейтера он оказался «упитанным». Но даже если вы и не слышали его ботаническое название, то точно видели – это одно из самых распространенных комнатных растений.

<http://bllate.org/book/13905/1225517>